

Е Чжэнь, к удивлению Дэн Юньлоу, впервые проявил инициативу, перехватив его слова. Дэн Юньлоу почувствовал, как его сердце переполнилось удовлетворением, и его голос, низкий и соблазнительный, зазвучал в ушах Е Чжэня:

— Я тоже скучаю по тебе, дорогой.

Е Чжэнь, смущённый его словами, достал из холодильника коробку йогурта, чтобы успокоиться. Открыв крышку, он сделал несколько глотков и спросил:

— ...Ты вернулся в главный дом?

— Угу, — ответил Дэн Юньлоу, судя по звуку. — Людям со слабым желудком не стоит есть холодное прямо из холодильника. В следующий раз дай еде немного согреться.

— Да-да, понял, — улыбнулся Е Чжэнь, прищурился. — Не волнуйся, я в порядке. Но воздух в Пекине действительно хуже, чем в Ханчжоу, смог очень сильный.

— Прислать тебе немного воздуха, может?

— Ха-ха, не надо.

Дэн Юньлоу тоже рассмеялся:

— Ложись спать пораньше.

— Хорошо, спокойной ночи.

Е Чжэнь никогда не заканчивал звонок первым, всегда ждал, пока это сделает Дэн Юньлоу. На этот раз дыхание на том конце провода стало учащённым, и низкий голос Дэн Юньлоу прозвучал снова:

— Когда я состарюсь и стану некрасивым, ты всё ещё будешь меня любить?

Е Чжэнь удивился такому вопросу и ответил:

— Конечно, я ведь не фанат внешности.

Дэн Юньлоу вздохнул с облегчением и продолжил:

— А если у меня не будет денег?

Е Чжэнь тихо засмеялся:

— О чём ты вообще беспокоишься? Если у тебя не будет денег, я могу сниматься в фильмах и содержать тебя.

Хотя это был ожидаемый ответ, Дэн Юньлоу почувствовал, как его сердце успокоилось.

— Я подожду, пока ты уснёшь, и только тогда закончу звонок.

Е Чжэнь уже выключил свет, и голос его парня в темноте приносил ему невероятное успокоение. Усталость и напряжение дня растворились без следа. Дэн Юньлоу смотрел на звёздное небо, слушая ровное дыхание Е Чжэня, и только когда тот окончательно уснул, он положил трубку. Он так сильно хотел обнять своего любимого, что решил обязательно

навестить его на съёмках. Ощущая, как любовь наполняет его сердце уверенностью на каждый день, Дэн Юньлоу вскоре тоже отправился в спальню и погрузился в сон.

В день пятнадцатого числа седьмого лунного месяца съёмочная группа «Хроник демонов» начала работу во Франции. Говорили, что в этот день ворота в мир духов открываются и нельзя засиживаться допоздна или возвращаться домой ночью, поэтому режиссёр специально устроил торжественное открытие съёмок в обеденное время. Режиссёром был известный молодой гений, которому только исполнилось тридцать, и он прославился благодаря фильму под названием «Даль». Его звали Чжан Шэнь, он носил круглые очки и имел милое детское лицо. Когда он молчал, казался немного заторможенным, но стоило ему заговорить, как сразу чувствовалась его артистическая натура. Чжан Шэнь был большим поклонником мистики и духов, поэтому на торжественном открытии он специально подготовил подношения для различных божеств и зажёл маленькие свечи.

Фильм был связан с демонами, а режиссёр с его мистическими взглядами сделал атмосферу на съёмочной площадке ещё более загадочной.

Актёрский состав был очень сильным: главные роли исполняли Е Чжэнь и Сюй Ли, оба лауреаты премий и признанные мастера своего дела. Сюй Ли была ровесницей Е Чжэня, начала карьеру в детстве и стала обладательницей премии «Ваньхуа» за лучшую женскую роль. За ней стоял влиятельный покровитель, друг детства. Второй мужской роли было немного, её исполнял Лань И, младший коллега Е Чжэня по компании, сын одного из высших руководителей компании, впервые снимавшийся в кино. Актёры, играющие демонов, тоже были известными личностями, например, Зеленоволосый монстр был сыгран Шао Цзиньанем, лауреатом премии «Золотой дракон», а Длинноволосая призрак — Ван Фэйфэй, обладательницей премии за лучшую женскую роль на телевидении. В общем, в этом фильме, за исключением второго мужского персонажа, все актёры были опытными и известными.

После завершения подготовки Е Чжэнь провёл день в Пекине, а затем отправился в Прованс во Франции. Был уже середина августа, и большая часть лаванды в Провансе уже была собрана, только в деревне Со ещё цвёл один из сортов. Режиссёр специально приехал во Францию, чтобы запечатлеть этот живописный пейзаж. В оригинальной истории Чэнь Цзунцзэ потерял мать в детстве и жил с бабушкой во Франции. Он был на одну восьмую европейцем, и, за исключением серо-голубых глаз, его внешность и телосложение были типично азиатскими. Повзрослев, Чэнь Цзунцзэ вернулся с отцом в Китай. Во Франции у Е Чжэня было немного сцен, в основном снимался маленький актёр Сяосяо и героиня.

Когда Е Чжэнь прибыл в отель, большинство уже собрались. Сяосяо ранее работал с Е Чжэнем и, увидев его, бросился к нему, как птичка. Е Чжэнь, смеясь, подхватил его на руки и вошёл внутрь, его мягкость была неотразима.

Сюй Ли, увидев Е Чжэня, сразу же начала шуметь:

— Наш главный герой прибыл, давайте поприветствуем его!

Е Чжэнь поставил Сяосяо на пол и, смеясь, пожал руку режиссёру, а затем поздоровался с каждым из присутствующих актёров, прежде чем сесть на место, оставленное для него Черри. Это место было рядом с Лань И, который встал и с блеском в глазах сказал:

— Здравствуйте, старший брат!

Молодой человек не имел никаких амбиций, и Е Чжэнь с улыбкой пожал ему руку.

Лань И продолжил:

— Старший брат, я смотрел все ваши фильмы в кинотеатрах, я ваш фанат!

Е Чжэнь тихо рассмеялся, не зная, искренне ли это или просто лесть, но, как коллеги по цеху, он всегда был готов помочь. В мире шоу-бизнеса нужно поддерживать друг друга, ведь красивых и талантливых людей много, и лишь совокупность факторов может привести к успеху.

В этот момент к Е Чжэню подошёл менеджер Лань И и сказал:

— Е Чжэнь, если у вас будет время, помогите ему, Лань И ещё многому нужно научиться.

Е Чжэнь кивнул:

— Хорошо.

Менеджер Лань И был тем самым «господином Чэнем», о котором говорил Е Чжэнь, таинственным мужчиной, связанным с сестрой Черри. Сестра Черри снова проявила свою гордость:

— Твой подопечный — это твоя забота, а не Е Чжэня, не будь наглым.

Господин Чэнь мягко улыбнулся:

— Всё, что связано с тобой, связано и со мной, разве не так?

Е Чжэнь не смог сдержать смеха, а Лань И, не понимая, что происходит, посмотрел на своих менеджеров и через мгновение весело сказал:

— Вы — пара.

Лань И был прямолинейным, он говорил то, что думал, не задумываясь. Черри, услышав это, смущённо отрезала:

— Кто с ним пара!

В этот момент в дверях появился последний гость дня. Е Чжэнь поднял голову и удивился: это был сценарист фильма, друг детства Дэн Юньлоу и художник манги Цяо Си, которого он видел несколько дней назад и которого Дэн Юньлоу считал своим соперником. Цяо Си мягко улыбнулся Е Чжэню, и тот слегка кивнул в ответ, чувствуя лёгкое напряжение. Рядом с ним было свободное место, и Е Чжэнь боялся, что Цяо Си сядет рядом.

Из-за Дэн Юньлоу Е Чжэнь не хотел слишком сближаться с Цяо Си.

Большинство актёров не знали Цяо Си, и Чжан Шэнь в круглых очках встал, чтобы представить его:

— Это наш сценарист и автор оригинальной манги Цяо Си.

Зал взорвался аплодисментами и приветствиями, а также предложениями выпить, но, к счастью, Цяо Си не сел рядом с Е Чжэнем. Тот выпил пару тостов и начал тихо есть. Еда была обильной, и Сяося подошёл к Е Чжэню, который даже почистил ему несколько французских креветок. Хрустящий хлеб с гусиным паштетом, крем-суп из грибов с оладьями, тарталетки с

ветчиной и французский заварной пирог. Сяосяо сидел на коленях у Е Чжэня и с аппетитом ел, а его менеджер крикнул:

— Сяосяо, слезай, ты задавишь брата.

Шестилетний ребёнок действительно был уже не лёгким, но в шесть лет ему уже приходилось работать, и Е Чжэнь, жалея его за то, что он не мог быть с родителями, относился к нему с особой заботой.

— Ничего страшного, — сказал Е Чжэнь менеджеру Сяосяо. — Пусть посидит у меня.

После того как Е Чжэнь стал знаменитым, Сяосяо однажды сыграл его в детстве, потому что их лица были немного похожи. Е Чжэнь держал его на руках, и они действительно выглядели как семья. Вскоре белая рубашка Е Чжэня была испачкана каплей варенья, упавшей с Сяосяо. Е Чжэнь полез в сумку за салфетками, и только что он удалил пятно, как Лань И тихо подошёл и сказал:

— Старший брат, у тебя тоже есть парень?

Е Чжэнь вздрогнул, а Сяосяо, смущённый тем, что испачкал его одежду, сам слез с его колен и тихо сказал:

— Братик, извини.

Е Чжэнь похлопал Сяосяо по плечу:

— Ничего страшного, иди поиграй, если наелся.

Сяосяо ушёл, и только тогда Е Чжэнь спросил Лань И:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/16318/1472465>